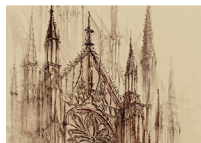

*Манифестной невестры
пустыни торжества
Анна Ахматова*

FEEL NEWS

Кырк 6, 2014

О ВЫПУСКЕ

Над номером работали: Анна Харитоновна, Анна Юдина, Валерия Скворцова, Карина Гильяно, Марина Давыдова, Матвей Курзуков, Ольга Сапронова.

Главный редактор, обложка — Карина Гильяно

Вёрстка — Матвей Курзуков

Редактор — Марина Давыдова

Фотографии предоставлены авторами статей, если не указано иное.

При поддержке М. Л. Ремнёвой.

Тираж 500 экз.

фальсификация подписей преподавателей МГУ

Мы, нижеподписавшиеся, _____ по адресу: Мичуринский проспект, д. 15, корп. 2 для размещения _____

№	Фамилия, Имя, Отчество	Организация
1386.	Гильяно Анна Григорьевна	МГУ, филол. ф.
1387.	Давыдова Мария Леонидовна	МГУ, филол. ф.
1388.	Юдина Елена Владимировна	МГУ, филол. ф.
1389.	Скворцова Мария Константиновна	МГУ, филол. ф.

В первые дни нового семестра в интернете появилась информация о массовой фальсификации подписей, имевшей место на публичных слушаниях 31 октября 2013 г. в районе Раменки. За строительство нового корпуса для элитной гимназии № 1306 якобы выступило порядка четырёх тысяч сотрудников самых разных факультетов МГУ, в том числе филологического. Любопытно, что план проекта был готов задолго до слушаний, которые, по сути, явились официальным прикрытием для продвижения интересов руководства школы.

Первыми тревогу забили на кафедре теории чисел мехмата, откуда информация распространилась дальше по сети. А. В. Хохлов, сотрудник мехмата и член инициативной группы, созданной для решения этой проблемы, в письме к председателю профкома МГУ И. Б. Котловскому указывает, что гимназия № 1306 «заполнена учениками лишь наполовину от проектной мощности», «реальные показатели школы не высокие», да и вообще гимназия пользуется в районе дурной репутацией. Жители района собрали 1200 подписей против этого проекта; тем не менее, директора гимназии это не смутило.

Сотрудники мехмата, узнавшие о слушаниях, с удивлением обнаружили, что их фамилии числятся в списках проголосовавших за проект. На самом же деле ни один из них не выступал за строительство нового корпуса. Кроме того, в списках обнаружены имена покойных сотрудников, а некоторые из ныне здравствующих значатся по несколько раз. По фотографиям списков можно заметить, что писали их несколько человек, которые не всегда удосуживались даже изменить почерк. По сообщению РИА «Новости», ректор МГУ В. А. Садовничий заявил, что данные для фальсификации были позаимствованы из старой университетской базы: «Это какая-то одна из старых баз, там некоторые из числа подписантов уже ушли из этой жизни, будем разбираться».

На встрече с префектом 12 февраля были представлены два письма будто бы от директора МШЭ А. Д. Некипелова и декана ФМП А. А. Кокошина в поддержку строительства. 17 января состоялась встреча руководства МШЭ с директором гимназии и представителем родительского комитета; в результате встречи стороны договорились о сотрудничестве. Префект предложил подсчитать количество голосов за пристройку без учёта подделанных подписей. Таким образом, даже если подписи будут признаны сфальсифицированными, но количество голосов «за» при этом останется больше, чем количество голосов «против», префект оснований для отмены строительства не видит.

Мы же напомним, что публичные слушания признаются недействительными, если они хотя бы частично сфальсифицированы, и должны проводиться повторно.

В данный момент группа инициативных жителей выясняет подробности дела и продолжает активно разыскивать людей, чьи голоса были украдены. Более подробную информацию можно найти на странице Андрея Хохлова в Facebook (www.facebook.com/khokhlov.andrew), а также по этому адресу: ulanskiy.livejournal.com. В частности, на странице ulanskiy.livejournal.com/2336.html можно найти сфотографированные бланки слушаний. Там же вы найдёте дополнительные ссылки и примеры заявлений в соответствующие инстанции. Большая просьба поискать свою фамилию в списках и в случае её обнаружения подать заявление в прокуратуру. Это можно сделать и в электронном виде на сайте www.mosproc.ru/ipriem/. Не оставайтесь равнодушными — злоумышленники украли ваш голос и бесстыдно использовали ваши данные в личных целях.

Ольга Сапронова

НОВОСТИ

Культурный центр

На базе Студенческого Союза МГУ им. М. В. Ломоносова создаётся Культурный Центр, который позволит талантливым и инициативным студентам реализовать собственные проекты, непосредственно связанные с творчеством, как в университете, так и вне его стен.

Команда Культурного Центра ставит перед собой цели:

- проведение концертов и фестивалей на площадках университета
- организация межфакультетских и межуниверситетских мероприятий
- участие в концертах, фестивалях, конкурсах на площадках вне университета (сольно, в коллективе, делегацией и т. д.)
- налаживание контактов с творческими коллективами Москвы
- знакомство и налаживание контактов с важными лицами в сфере культуры для дальнейшего продвижения талантливой молодёжи

Культурный Центр уже принимает заявки и отбирает студентов для участия в мероприятиях университетского уровня. Подробную информацию вы найдёте в группе vk.com/creative_msu и на сайте Студенческого Союза.

Анна Юдина

стажировки¹

Ах, мсье, вам повезло. Если верить тому, что говорят люди, путешествия — лучшая школа.

«Тошнота»
Сартр

Многие, если не сказать все, любят путешествовать. А задумывались ли вы когда-нибудь, что отношения знакомства вновь прибывшего туриста со страной можно описать по одному сценарию (с мелодраматическим сюжетом)?

Приезжая в новую страну, знакомясь с новой культурой, все путешественники проходят, хотя бы они того или нет, несколько этапов межкультурной адаптации. Первый этап называется «медовым месяцем». Вы влюблены во всё, что вас окружает, у вас всегда приподнятое настроение и большие надежды на будущее.

«В Витории (Страна Басков) было хорошо и комфортно, впечатлила баскская природа и то, с каким рвением и теплотой баски охраняют свою культуру. Очень запомнились национальные баскские праздники. В университетскую библиотеку хотелось приходить снова и снова, настолько там было приятно и интересно».

Уткина Влада, стажировка в Басконии

Но, к сожалению, этот этап быстро проходит и непривычная окружающая среда уже не радует, а начинает оказывать негативное воздействие. Сталкиваясь с некомфортными внешними обстоятельствами, непониманием и разницей культур, путешественник испытывает *культурный шок*.

«Шок был от расписания работы магазинов. После 20:00 было просто нереально купить еду, а

¹ Статья подготовлена на материале учебника Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2004 и интервью студентов, стажировавшихся в других странах

пары были до 19. Ну и к сиесте в работе всех учреждений тоже приходилось привыкнуть».

Уткина Влада, стажировка в Басконии

На третьем этапе симптомы культурного шока могут достигать *критической точки*, что проявляется в серьёзных болезнях и чувстве полной беспомощности.

«Мой культурный шок, точнее, конфликт, был совсем не смешной. После поездки в Монголию Китай показался мне совсем другим: над всем довлел порядок, иероглиф, человеческая деятельность, вне её не существует ничего: ни тебе свободного ветра в степи, ни развалиться на улице и спеть песню, не побывать за своего со всеми».

Круглов Денис, стажировка в Монголии, Китае

Не сумевшие успешно адаптироваться в новой среде визитёры «выходят из неё» — возвращаются домой раньше положенного срока.

Однако намного чаще путешественники получают социальную поддержку окружения и преодолевают культурные различия — изучают язык, знакомятся с местной культурой.

«Каждый приезд в Вильнюс — большая радость. Причем чем дальше, тем только лучше. Возможно, это связано с тем, что растёт уровень владения

языком, меньше барьеров, растёт круг друзей (а с ним — количество поводов приехать), город становится понятнее и роднее.

Первые поездки вообще такого впечатления не производили — это скорее были такие дежурные „надо“: надо побольше говорить, побольше слушать (ради языка же приезжали), надо попробовать литовские национальные блюда, надо в университет на занятия ходить, надо книжек купить, которых в Москве нет... Из-за постоянной погруженности в учёбу даже дружба не складывалась.

Но всё изменилось как раз в прошлом году, когда я поехала на семестровую стажировку во второй раз — я стала понимать всех-всех людей, даже случайные обрывки разговоров на улице, сама начала больше общаться с литовцами, потому что язык уже не был преградой, и вот через понимание языка и людей „настроилось“ понимание города».

Рыжкова Маргарита, стажировки в Литве

На четвёртом этапе депрессия медленно сменяется оптимизмом, ощущением уверенности и удовлетворения.

Очень часто в адаптации к новой среде помогают окружающие вас иностранцы — все вы приехали в незнакомую страну и, даже если вы не знаете их языка, трудности вас сплочают.

«Когда чужая для тебя страна в считанные дни становится родной благодаря им, таким же, как и ты, иностранцам, а теперь близким *друзьям!!!*»

Маркова Татьяна, стажировка в Польше

Слева направо: Франция, Россия, Молдова, Египет, Молдова, Япония.

Пятый этап — завершающий. Вы адаптировались под среду, живёте, уже не удивляясь происходящему вокруг, но при этом во сне всё же грезите о русских берёзках и салате оливье.

Валерия Скворцова

интервью с иностранцем

Существует множество стереотипов о России и русских. И у нас есть уникальная возможность из первых

уст узнать впечатления от нашей страны у студентов, приезжающих на стажировки в МГУ.

На вопросы журналиста отвечает **Чанг Джэуй Ченг** (русское имя **Лев**) — аспирант первого года обучения кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ. В Россию Лев приехал из Тайваня и уже успел покорить всех своим великолепным пением русских романсов. Кроме того, Лев — победитель онлайн-фестиваля дружбы «Я русский бы выучил только за то...».

— Вы первый раз в России?

— Я второй раз в России. Лет пять назад я впервые приехал в Россию. Но тогда я приехал не в Москву, а Санкт-Петербург, где я учился на стажировке всего 10 месяцев.

— Что больше всего удивило, когда вы сюда приехали впервые?

— Когда я в Россию приехал впервые, уважение и любовь россиян к своей литературе больше всего меня удивили. Я вспомнил, это было в начале апреля 2009 года, когда мы с друзьями бродили по Невскому проспекту. Бродили, бродили и вдруг увидели, что около памятника Н. В. Гоголю собралось море людей. Спросив кого-то, мы узнали, что это был день рождения Н. В. Гоголя. Меня это очень тронуло, потому что на моей родине такого не бывает. Россияне уважают и любят свою литературу, своих великих писателей. Это меня по-настоящему удивило.

— Чем отличается Россия от вашей родины? (Плюсы и минусы.)

— Самая большая и яркая разница, несомненно, это погода. На Тайване только в горах идёт снег, но в России

морозная зима продолжается довольно долго — 3–4 месяца. Однако, для меня и многих тайваньцев, которые тоже учатся в России, это совсем неплохо. С одной стороны, мы можем увидеть настоящий снег своими глазами, с другой — на улице холодно, но в комнате очень тепло (на Тайване же очень сыро, влажно и не принято отопление, поэтому зимой везде холодно). Это, скажем, плюс.

Что касается минуса, то когда я в Россию приехал впервые, мне было весьма неприятно, что моё общежитие находится очень далеко от места учёбы — просто у чёрта на рогах! Общежитие находилось в Петергофе, и каждый день мне нужно было тратить 4 часа на транспорт туда и обратно. Причина была возмутительной: я был студентом по обмену, и мне было не нужно платить за общежитие, и тогда меня бросили туда. Я много раз обращался к коменданту общежития, которое находилось в городе, но ничего не получалось. Но когда я дал ей «взятку», всего 2000 рублей, она сказала: «Да не надо... На следующей неделе переезжайте сюда». Такая печальная, и в то же время смешная история.

— **Опишите, пожалуйста, ваши чувства после нескольких недель пребывания в России.**

— Через несколько недель после приезда в Россию я влюбился в её природу, историю, литературу, культуру и даже кухню. Сколько огромных парков, лесов в России! Можно бродить по ним, любоваться, наслаждаться, восхищаться красотой природы и чувствовать себя свободным, счастливым. Много музеев, храмов, театров, где можно познакомиться с русской культурой, историей, религией и произведениями великих русских писателей, драматургов и композиторов. Русские салаты многообразны и очень вкусны. Они мне очень понравились.

Валерия Скворцова

поздравления с 8 марта

Дороги Мадемуазели и Мадам филологического факультета! Те редкие счастливицы мужского пола, что окружены Вами в течение всего года (всех лет), то есть мы, хотя и сказать вам большое спасибо за то, что Вы ежедневно приближаете нас к Богу (идеалу, абсолюту...). Ваша красота — наш проводник.

Егор Зайцев от лица всего I курса

Драгоценные наши!

Это правда, что мы, мужчины, зачастую очень неловко чувствуем себя в подавляюще женском коллективе. И уж тем более непросто всем нам в преддверии 8-го марта. Но досужие разговоры о минусах жизни парня на филфаке отходят на задний план, когда видишь вашу живую

красоту, чувствуешь заразительную женскую энергию, наблюдаешь за работой пытливого женского ума.

Когда-то ООН провозгласила 8-е марта Международным днём борьбы за права женщин и мир во всём мире. Можете считать меня льстецом, носителем ужасных гендерных стереотипов — и всё равно скажу: в этом безразличии бытия именно женщина является носителем добра, дарительницей жизни и любви. Студентам филологического факультета, хорошо знакомым с духовным наследием человечества, это прекрасно известно.

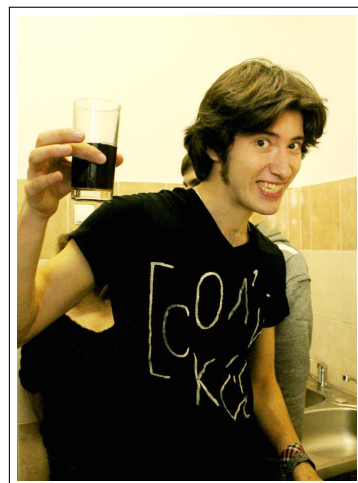
Народная мудрость гласит: «Баба с возу — кобыле легче». Это не про вас, милые дамы!

Игорь Стефанчиков от лица всего II курса

Дорогие девушки, наши прекрасные филологини! Хочется сказать Вам много хорошего, но, кажется, что слова неспособны передать всю благодарность и восхищение, которые мы к Вам испытываем. В каждой женщине сокрыта тайна, познать которую можно лишь ценой высоких поступков, а не одних красивых слов. И тем не менее! Спасибо Вам за то, что Вы дарите нам свои улыбки, прощаете нам нашу малочисленность, будите в нас жажду подвигов, воспитываете манеры и позволяете чувствовать себя рядом с вами настоящими мужчинами. Ведь без женщины и мужчина не мужчина вовсе. С Праздником!

Антон Филатов от лица всего III курса

Дорогие наши прекрасные! Мы долго думали, что написать. Только находили прекрасную мысль, но слово тут же убегало. План выражения не мог соединиться с планом содержания, птица означаемого не попадала в прицел означющего, и призрак Соссюра нервно шуршал страницами Реформатского. Где-то в тени у высокой колонны, дрожа от скрипа дверей, мы пытались сказать о Прекрасных дамах этого факультета, выбирали звонок другу и, задышавшись, по телефону кричали ему, что у нас пожар сердца. Вдруг мы вспомнили о Гомере, который сказал, что при виде Елены Троянской у всех старейшин перехватило дыхание — настолько она была красива... Никто из нас не Гомер, не Джойс, но как по-другому описать красоту наших дам? В наших ли силах овладеть магией Пруста и замедлить бег времени, чтобы бесконечно любоваться Вами? Порой, оказавшись в коридоре филфака на перемене и видя Вас, мы путаем все видо-временные формы глагола, мешаем церковнославянский и старославянский, говорим, что Евгений Онегин написал «Александра Пушкина»... Мы теряем дар речи, и по кривой нашего дискурса в этот момент можно составлять нашу кардиограмму. Нас мало, но

наша любовь к Вам огромна! С Восьмым марта, дорогие наши прекрасные, чудесные, вечно цветущие коллеги!

Сергей Морозов от лица всего IV курса

Carissimae nostrae feminae puellaeque, Diem Feminarum Omnium Gentium uos gratulamur omniaque bona exoptamus! Pulchritudinem sapientieque uestras semper nobis omnibus summam laetitiam fuisse pro certo habemus neque annis posterioribus futuras dubitamus. Annos futuros fauste, feliciter prospereque euenturos uobis nobisque speramus!

Demetrius Siluanus ceterique ultimi quinquennii discipuli discipulaeque a. d. IX Id. Mart.

ЗИМОЙ И ЛЕТОМ НЕ ОДНИМ ЦВЕТОМ

Год назад, будучи студентами второго курса русского отделения, мы сделали выбор, который многое изменил в нашей жизни. Мы решили поехать летом в диалектологическую экспедицию. Мы прекрасно понимали, что работа в поле будет куда интересней, полезней и познавательней, чем обработка чужих материалов в архиве кабинета диалектологии. Впереди нас ждали три недели в деревне, где днём нужно отпраиваться на запись, а вечером — расписывать тетрадку на карточки; где за водой нужно ходить к колодцу, а в магазин — в соседнюю деревню... Всё это приводит в священный трепет каждого, кто не испугался житейских трудностей и решился на одно из самых интересных и запоминающихся приключений в жизни. Ведь впечатления от этих поездок настолько яркие, что с трудом поддаются описанию. Общение с новыми людьми, знакомство с их жизнью через язык, такой живой и невероятно точный, сам процесс записи и систематизации нового материала, ну и, конечно, природа и атмосфера — всё это просто незабываемо! Подобные поездки учат смотреть на жизнь шире, они дают возможность прикоснуться к культуре страны и по-настоящему ощутить силу и возможности языка. Диалектологическая экспедиция — ценнейший опыт для филолога. Столкнуться вживую с тем, о чём ранее студент знал только в теории, — дорогого стоит.

Разумеется, всё это не прошло мимо нас. Летом 2013 года мы побывали в Тавренье. Это муниципальное образование в Коношском районе Архангельской области, в состав которого входит несколько десятков населённых пунктов. И сами деревни, и их жители произвели на нас такое сильное впечатление, что, уезжая оттуда, мы уже знали: мы обязательно вернёмся. И как не захотеть навестить те края ещё раз? Прекрасные диалектные бабушки и море интересного материала; чудесная деревня Якушевская, где мы жили в гостевом доме в очень хороших условиях; расположенные неподалеку соседние деревни, до которых можно спокойно пойти пешком... Мечта диалектолога! А потому лета мы дожидаться не стали и отправились туда зимой. И, как оказалось, зимняя экспедиция имеет целый ряд преимуществ, о которых нам и хочется рассказать.

Первым и немаловажным преимуществом является то,

что зимой мало кто решается на такие поездки, а значит, смельчаки беспрепятственно могут «завладеть» кафедральной техникой, причём хорошее оборудование может получить каждый участник экспедиции. Использование диктофона в разы повышает качество работы, хотя и увеличивает её трудоёмкость. Но оно того стоит: сложно, особенно впервые оказавшись в говоре, записать полные и качественные контексты, не имея возможности приостановить запись или повторно прослушать какой-то фрагмент. А при прослушивании диктофонной записи часто обнаруживаешь то, что вообще не заметил при общении с информантом. Пожалуй, эти записи — самый ценный результат экспедиции: очевидно, что для любых исследований (как фонетических, так и грамматических) нужен оригинал, а не слабое ему подражание.

Ксения Дойкина — человек-скафандр. Вот в какие холода приходилось работать! / Фото: Надежда Седукова

Зима создаёт наилучшие условия для работы участников экспедиции: в морозы бабушки сидят по избам, все родственники, гостившие у них летом, давно разъехались, сельскохозяйственных работ нет, развлечений, прямо скажем, немного, вот и рады информанты, когда к ним заходят поговорить! А оттого записи становятся длиннее, а разговоры — душевнее. Внуки вокруг не носятся — шума меньше. На улице холод — вас обязательно пригласят домой, а значит, ветра, завывающего в микрофон, вы потом не услышите. Вот только телевизор, враг диалектолога, может помешать. Тут главное — не растеряться, не застеняться и суметь дипломатично решить проблему, попросив хозяев его выключить.

Зима дарит диалектологу совсем другой набор лексики. Согласитесь, когда за окном белым-бело и всё искрится на солнце, говорить о сенокосе совсем не хочется, меж тем как летом это одна из самых популярных тем. Сельскохозяйственные работы уступают первенство более личным и отчасти философским темам, таким как семья, здоровье и жизнь вообще. С каким восторгом наша коллега вернулась домой и сообщила: «Сегодня всех бабушек пунёт!». Конечно, ничего радостного и весёлого в этом факте нет,

но глагола «шунуть» (в значении 'шатать (о головокружении)') нет ни в одном из существующих диалектных словарей (СРНГ до буквы «Ш» не дошёл). Всё-таки вос-торг первооткрывателя непередаваем!

Ия Семёновна Верещагина с Анной Харитоновой. / Фото: Надежда Седукова

А вот о выпечке можно говорить круглый год, причём опираясь уже на собственные познания. Ведь зимой в каждом доме вам первым делом предложат горячий чай и что-нибудь вкусное. И попробуйте только отказаться! Это обидит хозяйку. Впрочем, после проделанного по морозу пути к дому информанта отказываться вам и не захочется.

По дороге в зимнюю Тавреньгу никто не мог сказать наверняка: попадём ли мы к своим уже хорошо знакомым бабушкам из соседних деревень? Нам повезло: дороги были расчищены. А мороз... Что ж, к нему пришлось привыкнуть. Температурный рекорд за время нашего пребывания в Тавреньге составил тридцать четыре градуса ниже нуля. При этом местные жители утверждали, что зима выдалась тёплой, не такой морозной, как обычно, да и нам потом в минус двадцать казалось, что снег вот-вот начнёт та-

ять. Единственное оружие человека в борьбе с холодом в тех краях — печка. Всё-таки русская печка — гениальное изобретение. Это понимаешь лишь тогда, когда никаких других источников тепла нет. Она и согреет, и накормит, и вылечит; без неё никуда. Печка — своего рода член семьи, и она требует к себе внимания. Знание «как не угореть» приходит с опытом. Нам тоже пришлось научиться поддерживать в доме тепло. Печка спасает при любых обстоятельствах, и даже если выключают электричество (что иногда случается), холодными и голодными вы не останетесь.

Гостевой дом «У Степановны» и все его работники вновь порадовали нас. Даже зимой условия для проживания там очень комфортные. Конечно, в это время года неудобно ходить за водой. А ведь сколько её нужно, чтобы истопить на всех баню! Но нам опять повезло: хозяева дома привозили

нам воду на машине, за что мы им были очень благодарны. И без развлечений нас не оставили! В начале зимы в деревне раскатали длинную горку — прямо за домами, от самых огородов. По вечерам местные ребята приходили кататься на «ватрушках», которые приобрели специально для этого и хранят в гостевом доме. Мы, конечно же, не могли уехать, не покатавшись!

Ватрушка / Фото: Надежда Седукова

Это были необыкновенные зимние дни! Как будто на неделю мы попали в сказку. Всё кругом было кипенно-белое, но это снежное полотно меняло свой оттенок в зависимости от цвета неба, которое, в свою очередь, менялось под лучами солнца. Поэтому пейзаж можно было увидеть то в нежно-розовых или персиковых тонах, то в золотых с бронзовыми отблесками, то в спокойных голубых оттенках, то в сочных коралловых на закате. Но особенно ярким оказался простой и знакомый зимний контраст яркой синевы неба и холодной белизны снежного покрывала. Иногда солнечный шар висел между облаками, как бледная луна. А однажды мы видели радугу! Она стояла несколько часов — ровная, как столб, от земли до самого неба. Не дуга, а именно прямая, очень широкая полоса. А заснеженный лес сливался с небом, и нам казалось, что это море. Одним словом — красота. Кажется, летом мы фотографировали значительно меньше.

Темнело рано, а рассветало поздно. Конечно, для экспедиции это минус. Ведь времени на поход к информантам и на саму запись оставалось не так много. Зато как раз, когда мы возвращались, нужно было уже второй раз затапливать печь.

Эмоции от поездки, собранный материал, старые и новые знакомые — всё это стоило того, чтобы сорваться с места в январе и махнуть в холодную русскую деревню. Возвращаться к знакомым бабушкам и дедушкам, которые помнят вас и рады встрече, как были бы рады своим друзьям, приятно вдвойне: как человеку и как диалектологу. Вы встречаетесь с людьми, с которыми у вас уже налажены отношения, и записи от этого только выигрывают. Ведь, помимо дежурных вопросов, вы можете свободно поговорить с человеком, расспросить его о том, что вас интересует. Вы привыкли к его темпу речи, знаете темы, в которых информант силен. А он при этом уже не стесняется вас и готов к более обстоятельному разговору. Что и говорить, вам обоим комфортно, и взаимное смущение преодолеть проще.

Повторные поездки помогают участникам экспедиции стать более внимательными слушателями. Приезжая во

И. В. Бегунц и Анна Харитонова за работой. / Фото: Надежда Седукова

второй раз, вы уже не пугаетесь фонетики, лексики и скорости речи. Преодолев некоторый языковой барьер, ваш слух наконец «цепляется» за грамматику. Вы начинаете слышать то, чего не распознавали во время первой экспедиции. И это здорово!

Что ж, зимой и летом не одним цветом окрашена Тавреньга. Она разная, но есть вещи, которые остаются неизменными: богатейший диалектный материал, общительные и гостеприимные носители, а также удивительная природа русского севера!

Участники экспедиции благодарят декана филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова проф. М. Л. Ремнёву за предоставленную возможность съездить в зимнюю экспедицию, не предусмотренную общим учебным планом.

Анна Харитонова, III курс, русское отделение

творческая колонка

Вы можете присылать свои работы на почтовый ящик газеты — feelnews@mail.ru. Лучшие из них будут опубликованы здесь.

Как песок мимолётно сквозь пальцы
Утекает из рук моих лето.
В переливах янтарного глянца
Дух осенний скрывается где-то.

Мятный холод росу в ночи бросил,
И с далёкого ветра улыбкой
Простирает дыхание осень,
Её ропот таинственно-зыбкий.

Небосвод отыграл своё скерцо
И печальные тени бросает
На листву, где в трепещущем сердце
Жёлто-красный цветок расцветает.

Свет догоревших свеч
Манит издалека.
Всплыть, поглотить, увлечь.
Трудность невелика.

Шорохи, шёпот, стук.
Вздых, темнота, шаги.
Тени вещей и рук.
Стулья, окно — беги!

Треск. Тишина. Гудки.
Я туда не вернусь.
Жестом одной руки
Как объяснить грусть?

Взмахом одним век
Как показать страх?
Выстрадай, человек,
И воскрешай прах!

Мерой одной измерь
С пола до потолка.
Как избежать потерь?
Трудность невелика.

Перегореть, взлететь,
Всё повернуть вспять,
В солнце, в огонь, в медь,
В пепел, песок, спать.

В ветви, листву, кору,
В звёзды вдохнуть, вложить,
Вмыслить. А поутру
Верить. Проснуться. Жить.

Евгения Ловягина

Об Арбате и поездах

Мне осталось одно — как глупо! —
На платформе стоять и кусать губы.
Люди — нелюди, любви — не любви...

А сейчас на Арбате где-то
Всё особенно моего цвета.
И всё больше вопросов, но нет ответов.

Мне цыганочка нагадала
Много пыли дорожной, а счастья — мало;
А я тогда ещё ничего не знала.

Стук колёс — forte, стук сердца — piano.
(а у /того/ глаза холодны, как мрамор).
Я смотрю на рельсы и жду упрямо

Дня, в котором будут другие кадры...
Только он не наступит — ни завтра,
ни послезавтра.
Поезд мчится из снов плохих в плохие театры.

Провода, столбы, деревья и сёла
Мне навстречу летят. Рощи и мысли — голы.
И откуда-то вьётся мотив веселый.

Дарья Сумкина